

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

С.К. Ковальчук

СТАНОВЛЕНИЕ МОДЕЛИ ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье представлены эволюция теоретических представлений о модели делиберативной демократии, анализ классических и современных подходов исследования сущности делиберативного процесса, определение его содержательных характеристик, условия реализации модели в практике современных демократических государств.

Ключевые слова: делиберативная демократия, делиберативный процесс, политическое участие, политическая коммуникация.

The article is devoted to the development of deliberative democracy model. The author explores classic and modern theoretical approaches to the origins of deliberative process, highlights its substantive characteristics, and describes conditions under which it could be possible to implement this model in day-to-day political practice.

Key words: deliberative democracy, deliberative process, political participation, political communication.

На современном этапе развития политической науки и практики большое количество сторонников появилось у модели делиберативной (совещательной) демократии, которая всегда занимала заметное место в ряду политических идей, но длительное время воспринималась исключительно как теоретическая модель, имеющая слабое отношение к реальности.

На фоне кризиса модели представительной демократии в 1960–1970-е гг. она проиграла конкуренцию модели демократии участия, которая, в свою очередь, быстро утратила свои передовые позиции по причине, как отмечают исследователи, интеллектуаль-

Ковальчук Степан Кириллович — преподаватель кафедры государственного управления в сфере культуры и спорта Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: dydy_stepa@mail.ru

ного кризиса среди ее сторонников¹. Все попытки вдохнуть в нее новую жизнь не привели к ее содержательному обновлению², что поставило вопрос о необходимости радикального пересмотра модели в целях преодоления изъянов представительной демократии и падения уровня доверия граждан ее институтам.

Считается, что первый шаг на пути популяризации модели делиберативной демократии сделала в 1980-е гг. Джейн Мэнсбридж, которая в своей работе³ хотя еще не использовала термин «делиберативная демократия», но последовательно критиковала модель демократии участия, опираясь на данные проведенных ею эмпирических исследований в небольших городках США. В частности, она предложила различать два типа демократии — единую и состязательную, суть различий которых состоит в разном характере демократического принятия решений и в природе интересов. В модели единой демократии возникающие между людьми конфликты требуют равного уважения всех интересов и ценностей на основе справедливых процедур медиации (закон). В противоположность модель состязательной демократии предполагает обязательное наличие диалоговых процедур, межличностного общения граждан, что необходимо для сближения интересов и позиций по актуальным проблемам. Данные эмпирических исследований Джейн Мэнсбридж получила на основе проведения глубинных интервью с городскими жителями и пришла к выводу о том, что в случае, если сообщество отличает общность интересов, то для управления вполне применимы институты демократии участия, если же интересы резко отличаются, то необходимо отказаться от принципа большинства при принятии решений.

Таким образом, можно констатировать, что в 1980-е гг. на уровне политических идей, подкрепляемых данными эмпирических исследований, начинается движение в сторону поиска такой модели демократического правления, при которой будут действовать механизмы, с одной стороны, расширяющие возможности граждан участвовать в процессе согласования принимаемых решений, с другой — сводящие к минимуму противоречия и конфликты интересов различных социальных групп, усиливающие значение

¹ Florida A. From Participation to Deliberation: A Critical Genealogy of Deliberative Democracy. Colchester: ECRP Press. 2017.

² Barber B. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley, CA: University of California Press. 1984.

³ Mansbridge J. Beyond Adversary Democracy. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1983.

консенсуса в принятии решений при неизменности ценностных основ демократического правления.

Идею делиберативной демократии в современном виде, так же как и появление в научном дискурсе этого концепта, связывают с работами американских конституционалистов, занимавшихся проблемой понимания демократии, заложенного в основу Конституции и отличающегося от европейской традиции⁴. В частности, первое употребление термина «делиберативная демократия» связывают с именем Джозефа Бессетта, которого интересовали особенности делиберативного процесса в принятии решений исполнительной и законодательной властями США⁵. По его мнению, институциональные основы этой модели были заложены Конституцией США с целью: (1) нейтрализации фракции большинства, (2) ограничения законодательной власти исключительно законотворческими функциями; (3) стимулирования избрания компетентных и осведомленных политических лидеров; (4) создания институциональной среды, способствующей организации подлинного делиберативного процесса⁶. Под делиберативным процессом он понимал логическое рассуждение о сущности государственной политики, когда его участники тщательно рассматривают независимую информацию и доводы, а затем стремятся определить то, что составляет надлежащую государственную политику, и убедить в этом других. Таким образом, он противопоставляет осмысленное и взвешенное суждение, основанное на конкретных аргументах в пользу сделанного выбора, сиюминутности, эмоциям и эгоистичности.

В понимании Дж. Бессетта, политическое представительство не ограничивается участием в формировании институтов власти, но и предполагает выбор политиков, способных привлечь внимание общества, организовать обсуждение острых, чувствительных для общества проблем. И именно он впервые озвучил идею о качестве делиберативного процесса, что требует соблюдения определенных

⁴ *Sunstein C.* Interest Groups in American Public Law // *Stanford Law Review*. 1985. 38: 29–87; *Ackerman B.* Discovering the Constitution // *Yale Law Journal*. 1984. 93: 1013–72; *Michelman F.* Law's Republic // *Yale Law Journal*. 1988. 98: 1493–537.

⁵ *Bessette J.* Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. Hoe Democratic is the Constitution? Washington, D.C.: AEI Press. 1980. P. 102–116; *Bessette J.* The Mild Voice of Reason: Deliberative Democracy and American National Government. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1994.

⁶ *Бессетт Дж.* Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственного управления / Пер. с англ. Ю. Шпакова. М.: РОССПЭН, 2011. С. 29.

условий: «Если бы граждане обладали со своими представителями одинаковыми знаниями и опытом, и если бы они посвящали столько же времени рассуждениям о релевантной информации и аргументах, представленных законодательством, пришли бы они к фундаментально тем же выводам о политической проблеме, что и их представители? Если ответ «да», то мы приходим к выводу, что результат в основном демократичен, даже если он может существенно отличаться от первоначальных желаний граждан»⁷.

Во второй половине 1980-х гг. появляются фундаментальные научные работы, непосредственно связанные с комплексным описанием модели делиберативной демократии⁸. Например, Б. Манен сформулировал идею о том, что в основе демократической легитимации лежит не единодушное согласие, а совещательный процесс, в котором каждый имеет право принять участие: «источником легитимности является не predetermined воля индивидов, а процесс ее формирования, то есть делиберация»⁹.

В начале 1990-х гг. модель делиберативной демократии проникает в различные научные направления, помимо публичной политики и принятия решений. Так, Дж. Форестер, будучи вдохновленным работами Ю. Хабермаса¹⁰, развивавшего идеи делиберативной демократии в контексте теории коммуникативного действия, противопоставил диалоговость, интерактивность и участие практикам планирования, основанного на технико-институциональном подходе¹¹. Д. Драйзек предложил понимание демократии как «дискурсивного состязания». Он объяснял причины отказа от классических институтов представительства состоянием общества, появлением новых форм политической репрезентации, обосновывал роль гражданско-

⁷ Bessette J. *Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. How Democratic is the Constitution?* Washington; D.C.: AEI Press. 1980, P. 105–106.

⁸ См., например, Manin B. *On Legitimacy and Political Deliberation* // *Political Theory*. 1987. 15: 338–68; Elster J. *The Market and the Forum: Three Varieties of Political Theory in Foundations of Social Choice Theory* / Ed. J. Elster, A. Hylland. Cambridge: Cambridge University press. 1986; Cohen J. *Deliberation and Democratic Legitimacy*. In Hamlin A., Pettit P. (eds.). *The Good Polity: Normative Analysis of the State* Cambridge: Basil Blackwell. 1989. P. 17–34.

⁹ Manin B. *On Legitimacy and Political Deliberation* // *Political Theory*. 1987. 15: 338–68. P. 352.

¹⁰ Habermas J. *Legitimation Crisis* (trans.). Boston, MA: Beacon. 1975; Habermas J. *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy* (trans.). Cambridge, MA: MIT Press. 1996.

¹¹ Forester J. *The Deliberative Practitioner: Encouraging Participatory Planning Processes*. Cambridge: Cambridge University Press. 1999.

го общества в продвижении демократии, полагая, что именно они вносят наибольший вклад в обеспечение политического диалога в силу их независимого положения в отношении государства и способности инициировать политическую дискуссию по актуальным темам¹².

Дж. Фишкин провел и опубликовал результаты эмпирического исследования, на основании которого поставил важный вопрос, ранее поднятый Д. Беннеттом, о необходимости создания специальных институциональных условий для успешного, результативного обсуждения актуальных общественных проблем. По сути, он инициировал процесс разработки методов и инструментов, благоприятствующих качественному делиберативному процессу, продуктом которого должно стать информационно обеспеченное, обоснованное и отрефлексированное мнение по проблеме¹³. Это, кстати, уже расходится с первоначальными рассуждениями того же Д. Беннетта о том, что целью делиберативного процесса является извлечение общественного блага. Вместе с тем, в своих рассуждениях Дж. Фишкин развивал идеи, заложенные в основу классической теории демократии Р. Даля, утверждавшего, что успех этой модели организации власти непосредственно зависит от просвещенности суждений граждан, которые должны «иметь адекватные и равные возможности для выявления и проверки (в течение времени, отведенного на принятие решения) выбора руководителя, который наилучшим образом будет служить интересам гражданина»¹⁴.

Исследовательский интерес к делиберативной демократии усилился в конце 1990-х гг. в связи с произошедшими радикальными изменениями в технологическом оснащении политической коммуникации. Благодаря Интернету появилось пространство виртуальной коммуникации, охватившее миллиарды людей по всему миру. Дж. Нэбитт видел в новых компьютерных технологиях своего рода спасение индивида от государства и возможность для него оказывать действенное влияние на правительство и политиков. В частности, он оптимистично писал, что «в условиях, когда компьютер расширил могущество личности, граждане могут более

¹² *Dryzek J. Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation.* Oxford: Oxford University Press. 2000.

¹³ *Fishkin J. Democracy and Deliberation: New Directions in Democratic Reform.* N.H., CT: Yale University Press. 1991; *Fishkin J. The Voice of the People: Public Opinion and Democracy.* N.H., CT: Yale University Press. 1997; *Fishkin J. When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation.* Oxford: Oxford University Press. 2009.

¹⁴ *Dahl R. Democracy and Its Critics.* N.H., CT: Yale University Press. 1989. P. 112.

эффективно следить за действиями своих правительств, нежели правительства могут следить за действиями граждан»¹⁵. М. Кастельс обращал внимание на неизбежность изменений в культуре под влиянием прогресса: «Поскольку культура вводится и передается посредством коммуникации, сами культуры, то есть наши исторически построенные системы верований и кодов под влиянием новой технологической системы подвергаются фундаментальному преобразованию»¹⁶.

Технологические изменения не могли не повлиять на качество делиберативного процесса и его последствия для современных демократий. Именно в связи с появлением во Всемирной паутине новых коммуникативных площадок для делиберации остро встал вопрос о возможности достижения благодаря им идеала, описанного Ю. Хабермасом, — оформления пространства добровольного, осознанного участия, функционирующего на основе принципов рефлексии, открытого диалога, горизонтальных связей и равенства участия.

Во многом благодаря Интернету делиберация становится повседневной формой политического участия и во многих странах играет важную роль в формировании общественно-политической повестки¹⁷. Делиберативные форумы используются широко институтами власти в демократических политических системах¹⁸, а вносимые гражданами предложения нередко становятся основой для изменения подходов к решению проблем, пересмотру их причин и оценке возможных последствий¹⁹. В постконфликтных обществах делиберация демонстрирует свою эффективность в вопросе повышения доверия между социальными группами, к государственным институтам и политическим процедурам²⁰.

¹⁵ *Нэсбит Дж.* Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы. М.: Республика. 1992. С. 347.

¹⁶ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ. 2000. С. 315.

¹⁷ *Jacobs L., Cook F., Carpini D.* Talking Together: Public Deliberation and Political Participation in America. Chicago: University of Chicago Press. 2009.

¹⁸ *Karpowitz C.* Having a Say: Public hearings. Deliberation, and Democracy in America. PhD dissertation, Princeton University, 2006.

¹⁹ *Warren M., Pears H.* Designing Deliberate Democracy: The British Columbia Citizens' Assembly. Cambridge: Cambridge University Press. 2008.

²⁰ *Humphreys M., Masters W., Sandhu M.* The Role of leaders in Democratic Deliberations: Results from a Field Experiment in São Tome and Principe // *World Politics*. 2006. 58: 583–622.

При этом важно заметить, что де-libерация это не просто еще одна дополнительная форма политического поведения, а важнейшая составляющая демократического процесса, которая в XXI в. затмевает такую традиционно значимую его процедурную характеристику, как свободные и честные выборы. Современная трактовка де-libеративной демократии не означает, что все желающие могут собраться в одном помещении и выслушивать предложения друг друга, чтобы совместными усилиями принять общее и для всех приемлемое решение по конкретному вопросу. Она предполагает, что запросы и ожидания одних социальных групп оказываются услышанными и властью, и другими социальными группами и транслируются в процесс принятия решений.

Столь повышенное внимание исследователей к значению де-libерации в современной демократии объясняет появление большого количества определений, авторы которых акцентируют те или иные ее важнейшие аспекты. Традиционно де-libерация определяется как «обоснование посредством публичных аргументов и рассуждений среди граждан»²¹, или как «изменение суждений, предпочтений и взглядов посредством убеждения, а не принуждения, манипуляции или обмана»²². Широко цитируется в литературе определение де-libерации как «обсуждение в малой группе, предназначенное для принятия решения или изменения общественного мнения, инициированное государственным или политическим актором»²³. Данное определение исключает повседневное обсуждение вопросов, не имеющих прямого отношения к политике и государственному управлению. Авторы дополняют его, подчеркивая, что де-libерация — это «свободный, непредвзятый диалог об общественно значимых проблемах между теми, кого они затрагивают»²⁴.

Де-libерация также понимается как тестирование конкурирующих аргументов и общественное признание самых убедительных из них. Подчеркивается, что даже при невозможности достичь консенсуса, наиболее сильные аргументы в поддержку решения составят основу коллективного согласия. Соответственно, де-lib-

²¹ *Cohen J.* Deliberation and Democratic Legitimacy. In Hamlin A., Pettit P. (eds.). *The Good Polity: Normative Analysis of the State*. Cambridge: Basil Blackwell. 1989. P. 21.

²² *Dryzek J.* *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation*. Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 1.

²³ *Myers C., Mendelberg T.* Political Deliberation. In L. Huddy, D. Sears, S. Levy (eds.), *The Oxford Handbook of Political Psychology*. Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 700.

²⁴ *Ibid.* P. 701.

берация «производит решения, которые эпистемически лучше, этичнее, политически более легитимны, чем решения, принятые без ее проведения»²⁵. Несколько пафосно звучит определение, описывающее делиберацию как идеальный рациональный дискурс, когда «участники говорят правду, всесторонне обосновывают свою позицию и готовы уступить силе лучшего аргумента»²⁶.

Основной акцент при определении содержания делиберации должен быть сделан и делается исследователями на том, что это открытый, свободный, равный диалог об актуальных общественно-политических проблемах между теми, кого эти проблемы непосредственно касаются. Содержание этого общения может принимать различные формы (высказывание мнений, рассказ историй из личного опыта, выражение эмоции, доказывание, аргументирование и пр.), но это всегда должна быть коммуникация, предполагающая наличие собеседника, который не просто слушает, а понимает, о чем идет речь, участвует в дискуссии, готов отстаивать свою позицию в споре.

Сторонники модели делиберативной демократии уверены, что содержательное общение заинтересованных групп необходимо для обоснования принимаемых решений, повышения их легитимности и снижения барьеров их реализации. Иначе говоря, политики, выступающие за принятие того или иного решения, должны предоставить гражданам, на которых оно направлено, набор аргументов, объясняющих необходимость его принятия и выбор конкретной альтернативы. Информация о принимаемых решениях должна быть открытой, доступной и не содержать попытки насильственного давления, обмана и манипуляции²⁷. Итогом делиберации может стать как голосование за или против решения, так и достижение лучшего понимания проблемы обеими сторонами, просвещение или достижение консенсуса.

Получается, что содержание власти в делиберативной демократии состоит в возможности убедить других посредством дискуссии, т.е. власть оказывается в руках того, кто сможет предложить убежда-

²⁵ *Calvet A., Warren M. Deliberative Democracy and Framing Effects: Why Frames Are Problem and How Deliberative Minipublics Might Overcome Them. In DeliberativeMinipublics / ed. K. Gronlung, A. Bächtiger, M. Setala. Colchester: ECPR Press. 2014. P. 203.*

²⁶ *Bächtiger A., Niemeyer S., Neblo M., Steenbergen M., Steiner J. Disentangling Diversity in Deliberative Democracy: Competing Theories, Their Blind Spots and Complementarities // Journal of Political Philosophy. 2010. 18: 32–63. P. 33.*

²⁷ *Habermas J. Legitimation Crisis (trans.). Boston, MA: Beacon. 1975.*

ющие всех аргументы своей позиции. Как пишет Дж. Фишкин: «Мы можем представить ситуацию, когда обсуждение вопроса длится бесконечно, поэтому, в конце концов, единственной силой, ведущей к его разрешению, является сила наилучшего аргумента»²⁸.

Полемика теоретиков делиберативной демократии о существенных изменениях, приносимых этой моделью в современный политический процесс, только по касательной затрагивает вопрос восприятия политиками, отвечающими за принятие решений, подобных трансформаций устоявшейся модели представительной демократии. По сути, делиберативная демократия является для них инновацией, которую не все готовы принять и многие готовы обосновать свое неприятие появления нового влиятельного актора — «демократических мини-обществ», вступающего с ними в острую конкуренцию на этапе формирования общественно-политической повестки.

Мини-общества — это собрания рядовых граждан, на которых обсуждаются конкретные темы с целью выработки рекомендаций для лиц, принимающих решения²⁹. Они могут отличаться друг от друга по форме и размеру, но «они должны быть достаточно маленькими, чтобы обеспечивать делиберативность, и репрезентативными, чтобы быть демократичными»³⁰, т.е. должны репрезентативно представлять население, отражая его различные сегменты и социальные группы. Мини-общества призваны создать более инклюзивное, разнообразное и эгалитарное пространство публичного обсуждения, что может привести к принятию более справедливых решений, росту доверия общества власти в эпоху крайне скептически и критически настроенных граждан³¹. Они должны не демонтировать, а дополнить существующие институты политического представительства³².

²⁸ *Fishkin J.* The Voice of the People: Public Opinion and Democracy. NH. CT: Yale University Press. 1997. P. 40.

²⁹ *Ryan M., Smith G.* Defining Mini-Publics. In K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (Eds.), *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process.* Colchester: ECPR Press. 2014. P. 18–19.

³⁰ *Dryzek J.* *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation.* Oxford: Oxford University Press. 2000. P. 220.

³¹ *Bächtiger A., Setälä M., Crönlung K.* Towards a New Era of Deliberative Mini-Publics. In K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (Eds.), *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process* Colchester: ECPR Press. 2014. P. 900–911.

³² *Lang A., Warren M.* Supplementary Democracy? Democratic Deficit and Citizens' Assemblies. In P. Lenard, R. Simeon (Eds.), *Imperfect Democracies: The Democratic*

Для того чтобы коммуникация между различными заинтересованными акторами была признана делиберацией, она должна соответствовать следующим условиям³³:

1) обеспечивать различным социальным группам, прямо или косвенно затрагиваемым решениями, принимаемыми государственными институтами, равный доступ к коммуникативным площадкам, равные возможности для участия в дискуссиях;

2) в политической системе должны действовать агенты и институты, на постоянной основе осуществляющие мониторинг социальных запросов, обобщать их и соотносить друг с другом;

3) в политической системе должны бесперебойно функционировать институты, осуществляющие обратную связь с представителями социальных групп, при этом граждане не должны сомневаться в действенности этого механизма;

4) наличие в политической системе механизмов, благодаря действию которых запросы, ожидания, требования различных социальных групп, их аргументы, мнения, позиции по актуальным вопросам становились бы частью процесса принятия решений;

5) достигнутые в результате обсуждения договоренности должны носить обязательный характер для лиц, принимающих решения, что проявляется в постоянном обновлении проводимой политики в соответствии с интересами общества;

6) достигнутые договоренности должны пройти процедуру легитимации либо с помощью механизмов политического представительства, либо через референдум.

Таким образом, делиберация считается таковой и позволяет достичь поставленных целей, если в культуре общества существуют установки на взаимодействие и велик уровень межличностного доверия; развиты практики взаимодействия между государством и обществом и велик уровень доверия общества власти, что выражается в том числе в институциональном дизайне политической системы; и если у представителей политической власти существуют установки на обсуждение с обществом актуальных проблем, высок уровень доверия обществу и отсутствует патерналистское видение своей роли.

Deficit in Canada and the United States. Vancouver: University of British Columbia Press. 2012.

³³ См., например, *Parkinson J.* Democratizing Deliberative Systems. In *Deliberative System: Deliberative Democracy at the Large Scale*, ed. J. Parkinson and J. Mansbridge. Cambridge: Cambridge University Press. 2012. P. 151–172.

Большинство современных демократических государств широко используют практики делиберативной демократии, привлекая граждан к обсуждению актуальных для них проблем в целях повышения качества государственного управления. Распространению этих практик способствуют интернет-технологии, позволяя охватить массовую аудиторию и сократить затраты на коммуникацию. Однако наиболее сложно решаемой проблемой остается корректная организация процедуры обсуждения, чтобы достичь ожидаемого результата — формирования консенсуса или общеразделяемого понимания содержания решаемой проблемы. Этот ключевой аспект делиберативной демократии до сих пор является предметом дискуссий в среде как теоретиков, так и практиков. Вместе с тем, благодаря интернет-технологиям появилась возможность регулярных эмпирических исследований, результаты которых становятся основой рекомендаций по повышению качества делиберации.

Список литературы

Бессетт Дж. Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственного управления / Пер. с англ. Ю. Шпакова. М.: РОССПЭН. 2011.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ВШЭ. 2000.

Нэсбит Дж. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы. М.: Республика. 1992.

Ackerman B. Discovering the Constitution // *Yale Law Journal*. 1984. N 93. P. 1013–72.

Bächtiger A., Niemeyer S., Neblo M., Steenbergen M., Steiner J. Disentangling Diversity in Deliberative Democracy: Competing Theories, Their Blind Spots and Complementarities // *Journal of Political Philosophy*. 2010. N 18. P. 32–63.

Bächtiger A., Setälä M., Crönlung K. Towards a New Era of Deliberative Mini-Publics. In K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (Eds.), *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process*. Colchester: ECPR Press. 2014.

Barber B. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley, CA: University of California Press. 1984.

Bessette J. Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. Hoe Democratic is the Constitution? Washington, D.C.: AEI Press. 1980. P. 102–116.

Bessette J. The Mild Voice of Reason: Deliberative Democracy and American National Government. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1994.

Calvet A., Warren M. Deliberative Democracy and Framing Effects: Why Frames Are Problem and How Deliberative Minipublics Might Overcome Them.

- In *Deliberative Minipublics*, ed. K. Gronlung, A. Bächtiger, M. Setälä. Colchester: ECPR Press. 2014. P. 203–224.
- Cohen J.* Deliberation and Democratic Legitimacy. In Hamlin A., Pettit P. (eds.), *The Good Polity: Normative Analysis of the State* (p. 17–34). Cambridge: Basil Blackwell. 1989.
- Dahl R.* *Democracy and Its Critics*. N.H., CT: Yale University Press. 1989.
- Dryzek J.* *Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation*. Oxford: Oxford University Press. 2000.
- Elster J.* *The Market and the Forum: Three Varieties of Political Theory*. In *Foundations of Social Choice Theory*, ed. J. Elster, A. Hylland. Cambridge: Cambridge University Press. 1986.
- Fishkin J.* *Democracy and Deliberation: New Directions in Democratic Reform*. N.H., CT: Yale University Press. 1991.
- Fishkin J.* *The Voice of the People: Public Opinion and Democracy*. N.H. CT: Yale University Press. 1997.
- Fishkin J.* *When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation*. Oxford: Oxford University Press. 2009.
- Florida A.* *From Participation to Deliberation: A Critical Genealogy of Deliberative Democracy*. Colchester: ECRP Press. 2017.
- Forester J.* *The Deliberative Practitioner: Encouraging Participatory Planning Processes*. Cambridge: Cambridge University Press. 1999.
- Habermas J.* *Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy* (trans.). Cambridge, MA: MIT Press. 1996.
- Habermas J.* *Legitimation Crisis* (trans.). Boston, MA: Beacon. 1975.
- Humphreys M., Masters W., Sandhu M.* The Role of leaders in Democratic Deliberations: Results from a Field Experiment in São Tomé and Príncipe // *World Politics*. 2006. 58: 583–622.
- Jacobs L., Cook F., Carpini D.* *Talking Together: Public Deliberation and Political Participation in America*. Chicago: University of Chicago Press. 2009.
- Karpowitz C.* *Having a Say: Public hearings, Deliberation, and Democracy in America*. PhD dissertation, Princeton University, 2006.
- Lang A., Warren M.* Supplementary Democracy? Democratic Deficit and Citizens' Assemblies. In P. Lenard, R. Simeon (Eds.), *Imperfect Democracies: The Democratic Deficit in Canada and the United States*. Vancouver: University of British Columbia Press. 2012. P. 291–314.
- Manin B.* On Legitimacy and Political Deliberation // *Political Theory*. 1987. N 15. P. 338–368.
- Mansbridge J.* *Beyond Adversary Democracy*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1983.
- Michelman F.* Law's Republic // *Yale Law Journal*. 1988. N 98. P. 1493–1537.
- Myers C., Mendelberg T.* Political Deliberation. In L. Huddy, D. Sears, S. Levy (eds.), *The Oxford Handbook of Political Psychology*. Oxford: Oxford University Press. 2013. P. 699–734.

Parkinson J. Democratizing Deliberative Systems. In *Deliberative System: Deliberative Democracy at the Large Scale*, ed. J. Parkinson and J. Mansbridge. Cambridge: Cambridge University Press. 2012. P. 15–172.

Ryan M., Smith G. Defining Mini-Publics. In K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (Eds.), *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process*. Colchester: ECPR Press. 2014. P. 9–26.

Sunstein C. Interest Groups in American Public Law // *Stanford Law Review*. 1985. N 38. P. 29–87.

Warren M., Pears H. *Designing Deliberate Democracy: The British Columbia Citizens' Assembly*. Cambridge: Cambridge University Press. 2008.